

Вэнь Цишань, разговаривавший у дверей с врачом, услышал шорох на койке. Обернувшись, он нахмурился:

— Не дергайся!

Взгляд Вэнь Чжи прояснился. Разглядев лицо отца, юноша недоуменно замер:

— Пап... Почему ты так постарел?

Вэнь Цишань окинул сына сложным взглядом:

— Голова болит? Помнишь, как тебя зовут?

— Конечно, — растерянно отозвался Вэнь Чжи.

К постели уже подходила врачебная бригада. Вэнь Чжи взглянул на свой белоснежный больничный халат, на мигающий рядом монитор, и в голове у него окончательно всё поплыло.

Врач осторожно осмотрел рану у него на голове, вполголоса посоветовался с коллегами, сыпля непонятными медицинскими терминами. Томография четко показывала: повреждены миндалевидное тело и гиппокамп, а значит, часть воспоминаний неизбежно выпала.

Если бы память сохранилась полностью, такой случай стал бы настоящим прорывом в медицине, достойным изучения.

— Вэнь Чжи, сколько тебе лет, помнишь?

Когда медики окружили его и стали ощупывать голову, Вэнь Чжи лишь теперь с запозданием почувствовал тупую боль в месте удара.

Глянув на свое отражение в стеклянном графине с водой, он обомлел: голова была забинтована почти полностью, как у жертвы неудачной пластической операции, — торчали только губы да глаза. На бинтах даже проступало несколько алых пятен крови. Выглядело это весьма плачевно.

Он поморщился от вспышки боли:

— Семнадцать.

Вэнь Цишань вскинулся:

— Семнадцать?! А ну подумай хорошенько! Что ты собирался делать сегодня утром?

«Сегодня утром...»

При этом воспоминании на Вэнь Чжи накатило неясное чувство вины.

Неужели отец проведал про его планы признаться Сы Минчэню? Его сладкая юношеская любовь завянет, так и не успев распуститься?

Опасаясь лишний раз волновать больного, врачи попросили Вэнь Цишаня выйти в коридор для разговора. В палате остались лишь психолог и невролог, чтобы зафиксировать детали состояния.

Из их расспросов Вэнь Чжи наконец осознал горестную правду: у него амнезия.

Ему не семнадцать. Ему двадцать семь.

Вэнь Чжи, еще секунду назад размышлявший о том, как признается в любви Сы Минчэню, рухнул на подушки, обессиленный и раздавленный. Десять лет юности — коту под хвост!

Ему уже двадцать семь...

Неужели он успел жениться?

Он тревожно оглядел палату, затем посмотрел на дверь. Заметив, что вокруг хлопочет один только отец, Вэнь Чжи облегченно перевел дух.

Кажется, не женился. По-прежнему папенькин любимчик.

Чтобы окончательно успокоиться, он уточняюще спросил:

— Доктор, я ведь холост?

Врач заглянул в медкарту и качнул головой:

— Нет. В графе «семейное положение» указано: женат.

Вэнь Чжи: «...»

Когда Вэнь Цишань вернулся в палату, Вэнь Чжи сидел виноватый и понурый, словно прибитый морозом овощ.

— Ну, как ты? — спросил отец.

— Пойдет, — пробормотал тот без особого энтузиазма.

Вэнь Цишань взглянул на часы и недовольно нахмурился:

— Что с Сы Минчэнем? Ты попал в аварию, сутки прошли, а его до сих пор не видно.

Глаза Вэнь Чжи мгновенно вспыхнули:

— Сы Минчэнь?!

Отец опешил:

— И этого не помнишь? Четыре года назад вы с Сы Минчэнем поженились.

Чистый, ничем не разбавленный восторг затопил всё существо Вэнь Чжи. Он неверующе расплылся в улыбке:

— Так мы... мы с ним с самой школы вместе, да?

Вэнь Цишань опустил взгляд, избегая встречать его взор:

— Нет. Четыре года назад. Это был деловой брак.

Улыбка на лице Вэнь Чжи угасла, он с подозрением посмотрел на отца:

— Договорной брак? А... а он ко мне хорошо относится? Любит меня?

— Вы отлично ладите, — ровным тоном ответил Вэнь Цишань. — И нашей семье он все эти годы помогал.

Вэнь Чжи тут же повеселел. Завалившись на кровать, он закинул ногу на ногу и беспечно заболтал правой стопой, с улыбкой уставившись в потолок.

— И почему мой муженек до сих пор не приехал за мной?

Слово «муженек» слетело с его губ невероятно легко, с едва уловимой капризной обидой, отчего Вэнь Цишань даже опешил на мгновение. Кажется, за все эти годы Вэнь Чжи ни разу при нем так не называл Сы Минчэня.

— У корпорации «Сышэн» сегодня ежегодный банкет. Гендиректор Сы, должно быть, завален работой и не заглядывал в телефон, — ответил стоявший рядом помощник отца.

Вэнь Чжи окончательно просветлел духом. Если верить отцу, со школы они не встречались — значит, за прошедшие годы много чего стряслось. Дошло ли до адресата его любовное письмо, оставалось загадкой. Впрочем, сейчас они в браке, и у них всё отлично, так что пока не стоит забивать себе голову давними делами.

Главное сейчас — скорее увидеть Сы Минчэня.

— Мой телефон у вас? Я хочу ему позвонить.

— Во время аварии ваш телефон выбросило на проезжую часть, его раздавил бетономеситель.

Вэнь Чжи сокрушенно вздохнул. Будь у него мобильник, он бы хоть посмотрел их переписку или совместные фотки. Интересно, а как там поживает его виртуальная ферма за эти годы?

Проверив результаты анализов, Вэнь Чжи убедился: кроме головы, ничего не пострадало, так что при должном уходе можно лечиться дома. Он тут же попросил врача оформить выписку.

Вэнь Цишань, убедившись, что сыну ничего не угрожает, поручил ему дожидаться Сы Минчэня и умчался по срочным делам компании.

Оставшись в одиночестве, Вэнь Чжи наконец смог разглядеть палату. Обув тапочки, он медленно прошлся до ванной комнаты.

В зеркале отразился высокий, стройный силуэт. Через белые бинты он потрогал пальцами свои щеки, будто проверяя владения.

Уголки губ удовлетворенно поползли вверх.

— Какая свежая кожа! Совсем как в семнадцать лет. Сы Минчэню повезло.

Не теряя времени, Вэнь Чжи переоделся и решил отправиться прямо в главный офис «Сышэн», чтобы устроить мужу сюрприз.

Четыре года брака — до кризиса седьмого года еще далеко. Интересно, они всё так же пылают

страстью?

От мысли о том, что они уже четыре года делят одну постель, к щекам прилил жар.

Сегодня вечером Сы Минчэнь, наверное, побережет его здоровье и не станет заходить слишком далеко? А если всё-таки захочет... стоит ли отказываться?

Вэнь Чжи вскинул подбородок и бросил последний взгляд в зеркало.

Внешность у него, конечно, безупречная, но этот белый кокон на голове смотрится ужасно. У Сы Минчэня сейчас банкет, так что молодому господину Вэню приличествует принарядиться, прежде чем показаться на людях.

Натянув кепку, Вэнь Чжи отправился напрямик в универмаг SKP.

Таксист пару раз оглянулся на странного пассажира и, убедившись, что тот не истекает кровью, поехал по адресу.

Рассматривая мелькающие за окном здания, Вэнь Чжи мысленно удивлялся тому, как вырос и преобразился Цзянцзин за эти годы — вылитый мегаполис мирового уровня.

Проезжая мимо автобусной остановки, он случайно заметил на рекламном щите собственное лицо.

И тут его осенило:

Так он, оказывается, стал популярной звездой?!

Посмотрев на водителя, Вэнь Чжи откашлялся и придал голосу исполненную глубокомыслия интонацию:

— Шеф, а вы знаете Большую звезду Вэня?

Таксист растерялся:

— Какую звезду Вэня? Как звать-то?

Вэнь Чжи вздохнул:

— Ну а сколько у нас в шоу-бизнесе топовых артистов с фамилией Вэнь? Эх, ладно... Вэнь Чжи,

слыхали о таком?

— Не-а, не слышал.

Вэнь Чжи закинул ногу на ногу и молча уставился в окно.

Перед тем как выйти из машины, он с шиком протянул водителю стоюаневую купюру и размашисто подмахнул автограф на чеке.

— Автограф сохраните. Потом за большие деньги продадите.

Таксист: «...»

Вещи, изъятые полицией с места аварии, лежали в запечатанном пакете. Среди них было и портмоне.

Вэнь Чжи бегло пролистал содержимое: документы, куча банковских карт. Интересно, это его карты или Сы Минчэня?

Он наугад зашел в первый попавшийся бутик люксового бренда. Несмотря на его чудаковатый вид с забинтованной головой, консультант вежливо устремилась навстречу.

Оглядев ряды изысканной одежды в зрелом стиле, Вэнь Чжи спросил:

— У вас есть что-нибудь подходящее для семнадцатилетнего парня?

Девушка замешкалась:

— Есть... Но это из дорогих коллекций.

Вэнь Чжи с небрежной грацией вытащил карту:

— Подберите мне полный образ.

Спустя пять минут Вэнь Чжи вышел из магазина в свежей белоснежной рубашке. Фасон напоминал элитную школьную форму — элегантно и в то же время непринужденно. Показной образ из ранневесенней коллекции Дома Ch.

В этой одежде Вэнь Чжи чувствовал себя абсолютно органично: затешайся он сейчас в компанию старшекласников — выглядел бы моложе каждого из них.

Вскорости такси затормозило у высотки «Сышэн». Как Вэнь Чжи и ожидал, у входа его перехватила охрана.

В день ежегодного банкета народ снует туда-сюда, но голова юноши была замотана так плотно, что на гостя торжества он походил меньше всего. Из соображений безопасности стражи порядка отказались его пропускать.

Вэнь Чжи тихо вздохнул. Что ж, незнание — не грех, в таком виде его и впрямь сложно признать.

Прикрыв губы ладонью, он произнес полупшепотом:

— Я супруг Сы Минчэня.

Охранник смерил его подозрительным взглядом:

— Обождите. Я свяжусь с помощником Вэнем.

Вэнь Чжи с самого детства купался в любви и заботе, ни в чем не знал отказа, и везде его встречали с почтением. Оказаться задержанным у дверей, будучи законным супругом, было досадно. Он капризно поджал губы, мысленно постановив: когда Сы Минчэнь придет, придется ему хорошенько загладить свою вину!

В главном зале банкета Сы Минчэнь с невозмутимым видом беседовал со старейшими членами совета директоров.

Пятидесятилетний юбилей корпорации «Сышэн» привлекал огромное внимание: в зале присутствовали представители более трех десятков финансовых изданий и СМИ.

С тех пор как семь лет назад Сы Минчэнь вырвал у родного дяди контроль над компанией, «Сышэн» переживала невероятный подъем. Корпорация наладила прочные торговые связи с Европой и Северной Америкой, а число ее филиалов по всему миру достигло двадцати двух.

Среди членов совета директоров раньше оставалось несколько приверженцев дяди, но теперь их выкорчевали с корнем. Состав руководства стал сплоченным и верным — в него входили давние соратники его отца, не доставлявшие Сы Минчэню лишних хлопот.

— Гендиректор Сы, тут ходит один упорный слух... Не знаю, стоит ли вам говорить, — Директор Чжао с бокалом в руке перевел взгляд на бизнес-партнера, с которым Сы Минчэнь только что разговаривал.

— Слушаю вас, — откликнулся Сы Минчэнь.

— Поговаривают, позавчера вы внесли изменения в проект «Цзиньфу», из-за чего перераспределились инвестиции еще в пяти смежных проектах. И все они связаны с корпорацией Вэнь.

Сы Минчэнь отпил красного вина:

— И что же?

— И теперь повсюду судачат, будто у вас с молодым господином Вэнем дело идет к разводу.

Брак между семьями Вэнь и Сы в свое время наделал много шума в высшем обществе. Хотя семья Вэнь раньше и процветала, к моменту свадьбы она напоминала подточенное червями корыто, готовое вот-вот пойти ко дну. Семья Сы, напротив, занимала вершину бизнеса, и выстроить с ней союз мечтали десятки знатных родов. Прозябающим Вэням там делать было абсолютно нечего.

Разумеется, все считали этот союз мезальянсом и подозревали, что у Сы Минчэня есть скрытые мотивы. Однако четыре года безупречной совместной жизни заставили сплетников умолкнуть.

За все эти годы за Сы Минчэнем не числилось ни единого порочащего слуха. На увеселительных сборищах, где любила проводить время золотая молодежь, он не появлялся вовсе.

Но позавчерашний небрежный шаг Сы Минчэня подал посвященным четкий сигнал: между семьями Вэнь и Сы пробежала черная кошка.

— Я вас понял, — сухо отрезал Сы Минчэнь, давая понять, что тема закрыта, и направился в другую часть зала.

Как хозяин вечера, он привлекал к себе внимание каждым движением, и его сдержанная холодность лишь укрепила гостей в их догадках.

Сы Минчэнь смертельно устал от этого бесконечного дня. С бокалом вина он уединился на дальнем диванчике, погружившись в мысли.

Едва Вэнь Чжи ушел, Сы Минчэнь сразу велел навести справки о возвращении Сан Ци. Как он и предполагал, самолет Сан Ци приземлялся завтра.

Не желая больше тешить себя иллюзиями, он просто выставил их общий дом на продажу. Все,

что было с ним связано, хотелось вычеркнуть из памяти, не оставляя ни единой зацепки.

Сы Минчэнь был готов к тому, что дальше придется идти одному, без Вэнь Чжи.

Послезавтра он улетает в североамериканский филиал — поездка затянется месяца на три-четыре. Все оставшиеся финансовые вопросы с корпорацией Вэнь он уладит оттуда, а вернется в страну аккуратно к оформлению развода.

Банкет близился к завершению, и Сы Минчэня пригласили на сцену для заключительной речи.

Сегодня на нем был редкий белоснежный костюм. Из-за переутомления глаз развился сильный астигматизм, поэтому он надел тонкие очки в серебряной оправе.

Такой Сы Минчэнь приковал к себе взгляды не только гостей зала, но и Вэнь Чжи, который смотрел на него во все глаза.

С помощью давнего знакомого проскользнув в зал, Вэнь Чжи замер у одной из массивных колонн справа.

Мужчина на сцене — ростом под метр девяносто, статный, с безупречной осанкой. В нем не осталось и следа юношеской незрелости: он выглядел еще более собранным и представительным, чем в школьные годы.

Белоснежные брюки и рубашка сидели как влитые, подчеркивая бесконечно длинные прямые ноги.

Вэнь Чжи никогда раньше не видел Сы Минчэня в очках. Но этот образ — темные как смоль волосы, неторопливые уверенные шаги, сдержанное благородство — идеально совпал с его идеалом недостижимого «белого месяца». Никакого чувства чуждости не возникло.

Речь на сцене подошла к концу, начался блок вопросов от прессы.

На вопросы о стратегии и планах корпорации Сы Минчэнь отвечал предельно четко, сжато и глубоко. Эта непоколебимая уверенность вселяла спокойствие в сердца многочисленных партнеров.

В этот момент журналист из «Финансы Онлайн», набравшись дерзости, задал вопрос:

— Гендиректор Сы, ходит слух, будто вы вскоре вернетесь к статусу холостяка. Это правда? Если нет, не хотите ли воспользоваться случаем и развеять сплетни?

Сказав это, репортер выразительно посмотрел на безымянный палец Сы Минчэня — кольцо отсутствовало, хотя след от него оставался вполне заметным.

В зале наступила тишина, гости переглянулись и зашептались.

Вэнь Чжи, стоя у позолоченной колонны, тревожно и досадно принялся терзать ногтями свои пальцы.

Они с Сы Минчэнем так любят друг друга, откуда эти дурацкие слухи?!

Или его вообще ни во что не ставят?!

С самого детства Вэнь Чжи не терпел подобного обращения и едва не раздулся от гнева, как разгневанная рыба-пузырь. Скрестив руки на груди, он изо всех сил заставлял себя сохранять спокойствие.

Сы Минчэнь не собирался вдаваться в подробности личной жизни, но, чтобы прекратить толки, ответ должен быть однозначным.

— Не знаю, откуда взялись подобные домыслы, но хочу заверить всех присутствующих: мы с моим супругом очень счастливы—

Фраза прервалась на полуслове, перебитая нежным, чистым голосом:

— Муженек!

Этот голос Сы Минчэнь слышал тысячи раз и узнал бы из миллиона.

Он невольно повернул голову на звук, и в ту же секунду в его грудь уткнулось теплое тело.

Вэнь Чжи прижался щекой к его плечу, в его голосе звучала нескрываемая ласка и капризная обида:

— Я так по тебе соскучился...

В эту секунду Сы Минчэнь потерял способность рассуждать. Первобытный порыв, идущий из самого сердца, заставил его мгновенно обнять юношу за талию и склонить голову, разглядывая его раны.

Единственное, что было видно за бинтами, — янтарные глаза, затуманенные влажной дымкой. В них не было привычного холода, а лишь отчаянная тоска и жажда высказать всё, что

накопилось.

Сы Минчэню казалось, будто он грезит наяву, но его ладонь сама собой бережно опустилась на белоснежный кокон бинтов.

Голос его дрогнул, выдавая глубоко запрятанную боль и нежность:

— Я тоже по тебе соскучился.

<http://bllate.org/book/20114/1991825>